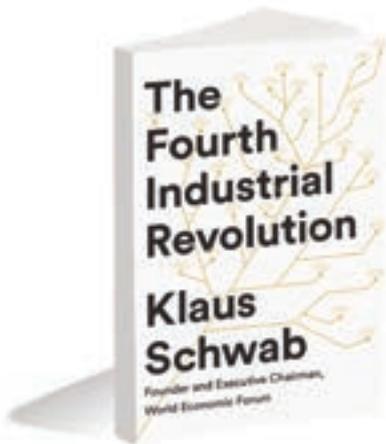

Эволюция революции

Клаус Шваб

The Fourth Industrial Revolution

Crown Business, New York, 2017, 192 стр., \$28 (твердая обложка).

В этой замечательной краткой и элегантно написанной книге, Клаус Шваб приглашает нас на захватывающую дух экскурсию, посвященную технологической, экономической и социальной революции. Первая промышленная революция позволила перейти за период с 1760 по 1840 год от мускульной силы к механической, вторая привела к массовому производству в конце XIX века и в XX веке, а третья дала нам в 1990-е годы универсальные компьютеры, ПК и интернет. Четвертая революция, согласно Швабу, основана на третьей, но гораздо шире и имеет большее значение. Машины становятся «умными» и связанными друг с другом, содействуют динамичному слиянию технологий в физической, цифровой и биологической сферах и ведут к переменам, «которые человечество еще никогда не испытывало».

Обсуждение экономических и социальных последствий современной технологической революции сейчас нам знакомо. Отличие этой книги от других в том, что она проникнута «духом Давоса». Шваб является учредителем и руководителем Всемирного экономического форума (ВЭФ), независимой международной НПО, которая посвящает свою деятельность улучшению мира и известна ежегодной встречей в Давосе лидеров «деловых кругов, правительств, гражданского общества, религиозных и научных кругов, и молодого поколения». Шваб использует контакты ВЭФ

и богатую коллекцию докладов ВЭФ для ответа на вопрос, что означает эта революция для предприятий, правительств, индивидуумов и общества.

Повествование начинается с головокружительного ознакомления с «мегатрендами» идущей революции: искусственный интеллект, робототехника, «интернет вещей», автономные транспортные средства, трехмерная печать, нанотехнология, биотехнология и т.д. Шваб выделяет не отдельные технологии, а общий размах перемен: беспрецедентное распространение таких «нарушителей спокойствия» как Airbnb, iPhone, а теперь самопилируемых автомобилей; уменьшение роли работников. «Большая тройка» компаний в Кремниевой долине в 2014 году имела такие же доходы, как и тройка крупнейших автомобильных компаний в Детройте в 1990 году, их рыночная капитализация была в три раза больше, а число работников составляло одну десятую от численности компаний в Детройте.

За этим следует колоссальный экономический рост. Шваб не принимает в расчет обескураживающий вывод Роберта Гордона о том, что, по крайней мере в США, мы наблюдали не всплеск, а замедление роста производительности с 1970 года, за исключением короткого бума в 1990-е годы, вызванного интернетом. Он утверждает, что результаты революции еще не материализовались, поскольку, как говорят его знакомые в ВЭФ, четвертая промышленная революция только начинается, а лидеры никак не примут нормы, означающие революцию экономических и организационных структур, чтобы воспользоваться этими плодами.

В остальной части книги рассматривается широкий круг проблем и возможностей для предприятий, национальных и глобальных организаций, правительств, общества и индивидуумов. Приведет ли эта революция к новому процветанию и даст ли она работникам производительные новые рабочие места, или за ней последует массовая безработица? По мнению Шваба, «история показывает, что итоги, скорее всего, будут где-то посередине», а важнейшим условием является содействие положительным результатам и помощь тем, кто оказался между двух огней.

Приведет ли «экономика по требованию», подобная Uber, а также гибкость и мобильность глобальной цифровой экономики к новым возможностям для

людей или они вызовут «гонку уступок»? Как считает Шваб, «стоящая перед нами трудность состоит в том, чтобы создать новые формы социальных и трудовых контрактов... [которые] ограничивают ухудшение ситуации... но при этом не ограничивают рост рынка труда и не мешают людям работать предпочтительным для них образом... Выбор остается за нами».

Отличие этой книги от других в том, что она проникнута «духом Давоса».

Возможно, наиболее сильной стороной книги является та часть, когда Шваб использует свои контакты в ВЭФ и контекст, чтобы подчеркнуть проблемы для отдельных членов организаций, переживающих эту революцию. У меня возникло новое понимание того, что мы должны учиться и адаптироваться, подобно акуле, которая должна плыть, чтобы выжить. «Скорость будет только расти, поэтому путешествие потребует честного и внимательного изучения способности организаций действовать быстро и гибко». Мне потребовалось некоторое время, чтобы усвоить суть многочисленных выводов; полагаю, что я искал конкретные рекомендации по экономической политике. Однако чтобы понять цель книги, мы должны обратиться к «духу Давоса», идее, что сотрудничество дает «целостную картину происходящего... которая критически важна для разработки и внедрения комплексных концепций и решений, которые приведут к долговременным изменениям». Эта книга призвана обеспечить целостное понимание четвертой промышленной революции, но меня, (как, я уверен, и Шваба) беспокоит то, что коллективное понимание мировой элиты недостаточно для решения предстоящих задач.

Эндрю Берг,

заместитель директора
Института профессионального
и организационного развития МВФ